

Классы в Зило: экспериментальные данные андийского языка¹

Г. А. Мороз, С. Ферхеес

Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ

agricolamz@gmail.com, jh.verhees@gmail.com

1. Введение

Андийский язык вместе с ахвахским, каратинским, ботлихским, годоберинским, чамалинским, багвалинским и тиндинским составляют андийскую ветвь нахско-дагестанских языков. В данной работе мы рассматриваем материал селения Зило, где говорят на диалекте андийского языка (см. Рис. 1). Как видно из карты, Зило окружают почти со всех сторон андийские селения, и лишь на востоке лежат аварские села. Также недалеко находятся ботлихские, каратинские и чеченские селения. Аварский на данной территории играет роль лингва франка: его учат в школе, почти все носители знают этот язык и используют в общении с соседями.

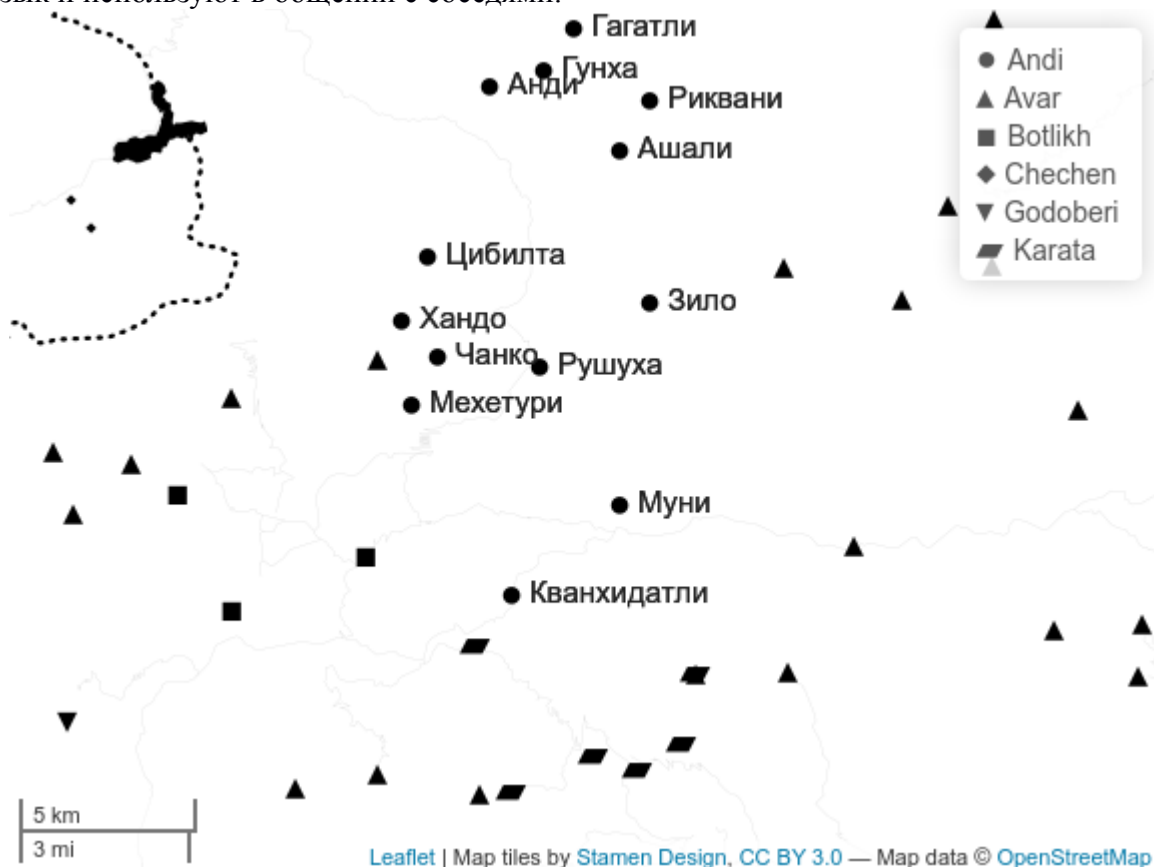

Рисунок 1. Карта андийских сел и их соседей

Паралингвистические обстоятельства привели к тому, что жители Дагестана всегда были многоязычны. Набор языков, которыми владеют современные жители горных селений в Дагестане, включает два-три языка: местный язык или диалект, некоторый литературный вариант одного из крупных дагестанских языков, доминирующей на данной

¹ Работа над статьей выполнялась в рамках проекта РФФИ №18-012-00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии»

территории (он обычно изучается в школе, а также поддерживается контактами с соседними селениями, см. (Добрушина 2011)), а также русский язык, укреплявший свои позиции в течение всего XX века. Такой уровень многоязычия а также довлеющее положение русского языка, влечет за собой большое количество заимствований. Например, названия всех технических новинки XX и XXI века в андийском языке практически без фонетической адаптации взяты из русского², в свою очередь заимствовавшего и адаптировавшего эту лексику, в основном, из английского.

Заимствованные слова часто имеют фонологические, орфографические, морфологические или синтаксические признаки в языке–доноре, никак не подходящие системе языка–реципиента. В данной работе нас будет интересовать одна из таких черт — классовая атрибуция поздних заимствований из русского языка (см. похожие исследования (Gagliardi and Lidz 2014), (Stolz 2009)).

2. Класс как грамматическая категория аваро–андийских языков

Класс является одной из центральных категорий почти всех нахско–дагестанских языков. Чаще всего каждое существительное имеет одно значение этой категории, однако в андийском и других нахско–дагестанских языках встречается небольшой класс корней, которые можно интерпретировать, как изменяющиеся по классам. Класс является согласовательной категорией, так что другие части речи (глаголы, указательные местоимения и др.) согласуются по классу с ИГ в абсолютиве.

В Таблице 1. представлены классные системы андийских диалектов.

Таблица 1. Инвентарь классов андийских диалектов

		m ³	f	an	¬an 1	¬an 2	¬an 3	¬h
(Алексеев 1999: 221)	андийский	sg	w	j	b	r	-	-
(Алексеев 1999: 221)	андийский	pl	w	j	j	b	r	-
(Салимов 2010 [1968]: 47–62)	гагатлинский	sg	w	j	b	b	r	-
(Салимов 2010 [1968]: 47–62)	гагатлинский	pl	w	j	j	b	r	-
(Сулейманов 1957: 131–162)	рикванинский	sg	w	j	b	b	r	b
(Сулейманов 1957: 131–162)	рикванинский	pl	w	j	j	b	r	r
полевые данные	зиловский	sg	w	j	b	b	r	-
полевые данные	зиловский	pl	w	j	j	b	r	-
(Церцвадзе 1965)	мунинский	sg	w	j	-	-	-	b
(Церцвадзе 1965)	мунинский	pl	w	j	-	-	-	b

Как видно из Таблицы 1, андийская классная система имеет различную структуру: в мунинском диалекте, согласно полевым данным, классов меньше чем в андийском, гагатлинском, зиловском и рикванинском, а в остальных системах показатели класса в единственном и множественном числе часто совпадают. В рикванинском неодушевленных классов насчитывается три, а в андийском, гагатлинском и зиловском — два. Все это

2 Отсутствие фонетической адаптации, видимо, можно связать с увеличением роли русского языка в последнем столетии. Более ранние русские заимствования подвергались фонетическому изменению, ср. формы с. Гагати *kempeti* ‘конфеты’, *tʃajnik'i* ‘чайник’, *figolati* ‘шоколад’ (Салимов 2010 [1968]: 43).

3 Мы будем использовать следующие обозначения: m — мужской класс, f — женский класс, an — класс одушевленных существ, ¬an — класс неодушевленных существ, ¬h — класс неразумных существ и предметов.

разительно отличается от классных систем окружающих языков, представленных в Таблице 2:

Таблица 2. Инвентарь классов языков соседних селений

			m	f	¬h	¬h 1	¬h 2	¬h 3
(Алексеев, Атаев 1997: 41)	аварский	sg	w	j	b			
(Алексеев, Атаев 1997: 41)	аварский	pl	r/l	r/l	r/l			
(Магомедбекова 1971: 41)	каратинский	sg	w	j	b			
(Магомедбекова 1971: 41)	каратинский	pl	b	b	r			
(Гудава 1962: 253–254)	ботлихский	sg	w	j	b/m			
(Гудава 1962: 253–254)	ботлихский	pl	b	b	r/n			
(Nichols 1994: 21–22)	чеченский	sg	w	j	j	d	b	b
(Nichols 1994: 21–22)	чеченский	pl	b	d	j	d	b	d

Сравнивая Таблицы 1 и 2, можно заметить, что классные системы большинства андийских диалектов (кроме мунинского) напоминают лишь чеченскую систему, однако ни в одном из соседних языков не отмечается такое четкое разделение одушевленных и неодушевленных существительных. Кроме того внешнее сходство с чеченским ограничивается лишь количеством классов: различны и сами показатели и структура системы.

Семантическая мотивация атрибуции слов классов m, f и an, в андийских диалектах достаточно прозрачна (кроме некоторых названий насекомых, которые попадают в рикванинском и гагатлинском в класс ¬an 1). Однако принципы распределения слов классов ¬an в каждой работе формулируется при помощи списков с исключениями: например, жидкости имеют тенденцию попадать в класс ¬an 2, однако слово *inxi* ‘большая река’ относится в зилловском к классу ¬an 1.

Интересно, что распределение по классам новейших заимствований из русского также носит достаточно непредсказуемый характер: “телевизор” некоторые носители относят к классу ¬an 1, а “телефон” относиться к классу ¬an 2. Заметив, что разные заимствования могут относиться как к тому, так и к другому неодушевленному классу, мы решили проверить при помощи эксперимента, насколько носители едины в своих суждениях относительно классовой атрибуции слов. Эксперимент проводился на материале зилловского диалекта.

3. Данные эксперимента и их анализ

Для эксперимента мы выбрали по 25 исконных и заимствованных слов обоих классов (т. е. в сумме 100 слов), а также добавили к списку некоторые слова, которые относились к классу ¬an 3 в рикванинском. Всего получилось 114 слов⁴. Мы решили опросить по четыре носителя каждого пола и двух возрастных групп, т. е. всего 16. В ходе опроса носителям предлагалось перевести на зилловский фразы типа “мой/моя/мое X”, где вместо переменной было каждое из 114 слов, которые шли в квазипроизвольном порядке (мы старались избегать стечений слов одного класса, а также устранили большие скопления заимствованных слов). Все данные собирались в селении Зило в ходе полевой работы в августе 2017 года⁵.

4 Список анализируемых слов доступен он-лайн: <https://goo.gl/YG8Co9>

5 Мы благодарны Алигаджи Гулиевичу Магомедову, его семье и всем жителям аула Зило за их гостеприимство и помощь в нашей работе.

Для того, чтобы измерить, насколько ответы носителей единообразны, были использованы две меры: процент абсолютного согласия и каппа Фляйса. Характеристика получившихся значений каппы Фляйса были взяты из работы (Hallgren (2012)). Полученные результаты приведены в Таблице 3:

Таблица 3. Меры согласия носителей

	% абс. согласия	каппа Фляйса	z-score	характеристика
все наблюдения	74.5	0.849	95.7	Очень хорошее согласие
исконные слова	84.2	0.937	77.5	Очень хорошее согласие
заимствования	63.3	0.732	56.1	Хорошее согласие

Как видно из Таблицы 3, результаты эксперимента показали достаточно высокое согласие носителей при оценке классовой атрибуции. Согласие носителей по поводу заимствованных слов ниже (хорошее согласие vs. очень хорошее согласие). Интересно отметить, что согласие в исконной лексике, хотя и достаточно высокое, не является идеальным. Это показывает, что вариативность в классовой атрибуции наблюдается во всех слоях лексики, но в заимствованной лексике она значительно выше.

Также мы решили провести иерархическую кластеризацию носителей, результаты которой представлены на Рисунке 2:

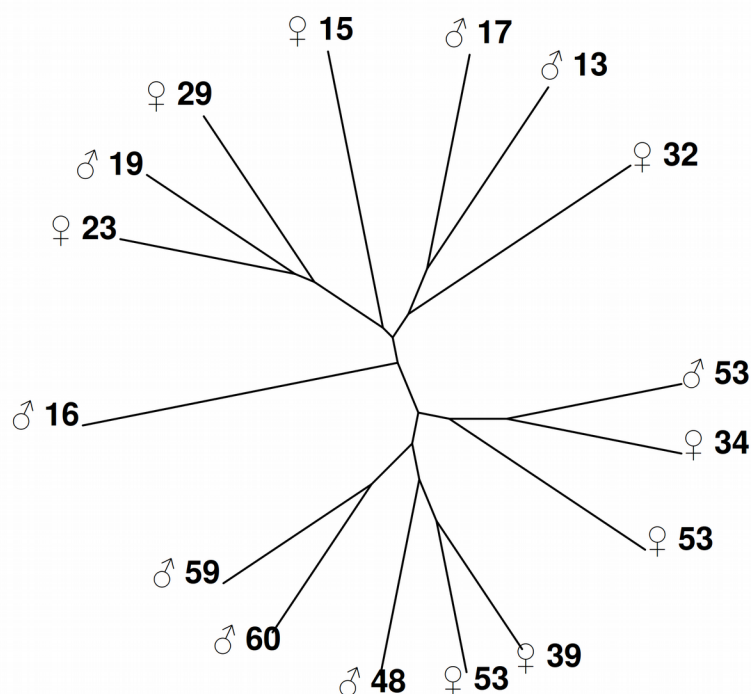

Рисунок 2. Дендограмма, изображающая кластеризацию носителей.

На рисунке 2. видно, что в результате кластеризации получилось три кластера:

- группа пожилых носителей в возрасте от 34 до 60
- группа молодых носителей в возрасте от 13 до 32
- одна шестнадцатилетняя носительница попала в отдельный кластер

Таким образом, кластеризация показывает, что носители при оценке классовой атрибуции делятся на две группы по возрасту. У нас нет объяснения, почему в отдельный кластер

попала одна шестнадцателетняя носительница, вероятно, ответ имеет социолингвистический характер.

5. Заключение

Почти во всех диалектах андийского языка наблюдается необычно большое количество классов по сравнению с соседними языками и другими нахско-дагестанскими языками. Так как неодушевленные классы не имеют строгой семантической мотивировки, мы решили провести эксперимент по классовой атрибуции 114 неодушевленных слов. Носители зировского диалекта андийского показали высокие значения мер согласия. Эксперимент показал, что вариативность есть как в группе исконной лексики, так и в группе заимствований, однако в группе заимствований она значительно выше. Иерархическая кластеризация результатов эксперимента разделила носителей на группы пожилых и молодых носителей. Результаты иерархической кластеризации, показывают, что вариативность в классовой атрибуции связана с возрастной группой носителей.

Список литературы и использованные статистические пакеты

Все статистические тесты и визуализация выполнены на языке программирования R (R Core Team 2018) с использованием следующих пакетов: *ape* (Paradis, Claude, and Strimmer 2004), *ggplot2* (Wickham 2009), *irr* (Gamer, Lemon, and Singh 2012) и *lingtypology* (Moroz 2017).

- Gagliardi, A., and J. Lidz. (2014). "Statistical Insensitivity in the Acquisition of Tsez Noun Classes." *Language*, no. 90: 58–89.
- Gamer, M., J. Lemon, and I. F. P. Singh. (2012). *Irr: Various Coefficients of Interrater Reliability and Agreement*. <https://CRAN.R-project.org/package=irr>.
- Hallgren, K. A. (2012). "Computing Inter-Rater Reliability for Observational Data: An Overview and Tutorial." *Tutorials in Quantitative Methods for Psychology* 8 (1). NIH Public Access: 23.
- Moroz, G. (2017). *Lingtypology: Easy Mapping for Linguistic Typology*. <https://CRAN.R-project.org/package=lingtypology>.
- Nichols, J. (1994). "Chechen." In *The Indigenous Languages of the Caucasus, Vol. 4: The North East Caucasian Languages, Part 2*, edited by R. Smeets, 2–77. Delmar, NY: Caravan Books.
- Paradis, E., J. Claude, and K. Strimmer. (2004). "APE: Analyses of Phylogenetics and Evolution in R Language." *Bioinformatics* 20: 289–90.
- R Core Team. (2018). *R: A Language and Environment for Statistical Computing*. Vienna, Austria: R Foundation for Statistical Computing. <https://www.R-project.org/>.
- Stolz, C.. (2009). "A different kind of gender problem: Maltese loanword gender from a typological perspective." // *Introducing Maltese Linguistics*, edited by Bernard Comrie, Ray Fabri, Elizabeth Hume, Manwel Mifsud, Thomas Stolz, and Martine Vanhove, 321–54. John Benjamins.
- Wickham, H.. (2009). *Ggplot2: Elegant Graphics for Data Analysis*. Springer-Verlag New York. <http://ggplot2.org>.
- Алексеев, М. Е. (1999). "Андийские языки." // *Языки мира. кавказские языки*, edited by Старостин Алексеев М. Е., 220–28. Academia.
- Алексеев, М. Е., Б. М. Атаев. (1997). *Аварский язык*. Academia.
- Гудава, Т. Е. (1962). *Ботлихский язык*. Тбилиси: Изд-во АН ГССР.
- Добрушина, Н. Р. (2011). "Многоязычие в Дагестане конца XIX-начала XXI века: попытка количественной оценки." *Вопросы языкознания*, no. 4: 61–80.
- Магомедбекова, З. М. (1971). *Каратинский язык: Граммат. анализ, тексты, словарь*. Мецниереба,
- Салимов, Х. С. 2010 [1968]. *Гагатлинский говор андийского языка*. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы.
- Сулейманов, Я. Г. (1957). "Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. риквани)." Институт языкознания АН СССР.
- Церцвадзе, И. И. (1965). *Андийский язык*. Тбилиси: Мецниереба.